

Научная статья

УДК 811.511.143 + 81'367.3
DOI 10.17223/18137083/88/5

Компаративные конструкции с семантикой эквивалентности в мансийском языке

Наталья Борисовна Кошкарева¹
Валентина Николаевна Соловар²

¹ Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

² Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
Ханты-Мансийск, Россия

¹ koshkar_nb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4578-6591>

² solovarv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4894-0117>

Аннотация

Эквативность и симилятивность рассматриваются как разновидности значения эквивалентности (тождества и подобия) в противопоставлении дифференциальности (различия). Уточняется употребление термина «симилятивные конструкции» на основе структурных и семантических признаков – наличия / отсутствия эксплицитно выраженной позиции параметра, а также особенностей референции компаратов и релянтов. Симилятивные конструкции демонстрируют один из основополагающих принципов строения сравнительных конструкций на основе редукции одного из обязательных в плане содержания компонентов, который в плане выражения языкового знака остается не вербализованным, а также асимметричных отношений между структурой и семантикой конструкции и ее компонентов. Описываются лексические, морфологические, синтаксические способы выражения эквивалентности в мансийском языке.

Ключевые слова

мансийский язык, сравнение, компаративная конструкция, эквивалентность, дифференциальность, эквативный и симилятивный тип сравнительных отношений

Для цитирования

Кошкарева Н. Б., Соловар В. Н. Компаративные конструкции с семантикой эквивалентности в мансийском языке // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 80–94. DOI 10.17223/18137083/88/5

© Кошкарева Н. Б., Соловар В. Н., 2024

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 80–94
Siberian Journal of Philology, 2024, no. 3, pp. 80–94

Comparative constructions with the semantics of equivalence in the Mansi language

Natalia B. Koshkareva¹, Valentina N. Solovar²

¹ Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

² Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development
Khanty-Mansiysk, Russian Federation

¹ koshkar_nb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4578-6591>

² solovarv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4894-0117>

Abstract

Equivalence relations in the Mansi language are represented by two structural and semantic varieties: equative and similative. These varieties indicate the degree of similarity between objects or phenomena in reality, whether complete or incomplete. The difference between these constructions is determined by the specifics of a comparison parameter and how it is expressed, as well as the referential status and denotative nature of comparees. The structure of equative constructions includes a basis of comparison conveyed through parametric names of scalar type. These names describe the level of manifestation of a specific property. Similative constructions involve a comparison parameter representing a complex of undifferentiated qualitative characteristics or implied without receiving explicit expression in the phrase. In this case, the speaker reconstructs the idea of a comparison parameter based on the knowledge of the extralinguistic situation, i.e., the typical properties of objects known to all members of the language community. The distinction between equative and similative constructions also lies in the attributes of the comparees. In equative constructions, comparees typically possess a distinct subject reference, whereas, in similative constructions, an asymmetry of comparees is observed. The standard of comparison may pertain to a conceptual or event reference, and comparees may belong to different denotative classes, among other possibilities. In the Mansi language, special tools are used to express either equativity or similarity. At the same time, there are also undifferentiated means, which, depending on certain conditions, can convey one or another meaning.

Keywords

Mansi language, comparison, comparative construction, equivalence, differentiability, equative and similative type of comparative relations

For citation

Koshkareva N. B., Solovar V. N. Comparative constructions with the semantics of equivalence in the Mansi language. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2024, no. 3, pp. 80–94. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/88/5

Введение

Целью данной статьи является первичное описание подсистемы компаративных конструкций мансийского языка, передающих отношения эквивалентности. Под эквивалентностью мы понимаем такой тип отношений, при помощи которого устанавливается тождество, сходство или подобие сравниваемых предметов по тому или иному признаку ('такой же как', 'похожий'). В таких высказываниях актуализируется близость предметов, тогда как в высказываниях с семантикой дифференциальности центром внимания являются различительные характеристики

ки (ср. аналогичное по сути противопоставление терминов *equality* и *inequality* в работах [Andersen, 1983, p. 99; Stassen, 1985, p. 24–25] и др.).

Условием для установления сравнительных отношений является наличие общего признака или субъективная возможность его усмотреть в тех или иных характеристиках предмета или явления. Языковые средства ориентируются на коммуникативную ситуацию, в центре которой находится или устанавливается говорящим либо сходство, либо различие предметов или событий.

Функционально-семантическое поле сравнения мы трактуем как двуядерное: в нем противопоставлены два ядра, описывающие эквивалентность и дифференциальность сравниваемых предметов или явлений действительности. В этом состоит отличие нашей позиции от других, в которых противопоставляются количественное (отношения равенства и неравенства) и качественное (отношения сходства, подобия) сравнения [Treis, 2018, p. III] или выделяются эквативность, симилятивность и дифференциальность как разновидности общего сравнительного отношения (ср., например, принципы рассмотрения разных типов сравнительных конструкций в работе [Jenny, 2017, p. 293] и др.).

Разграничение эквативности и симилятивности часто принимается как само собой разумеющееся, что может быть обусловлено специализацией грамматических средств, передающих эти два типа отношений в некоторых языках. Однако частотным для языков разных систем является использование одних и тех же показателей для выражения как эквативных, так и симилятивных отношений [Haspelmath, Buchholz, 1998, с. 315]. Поэтому встает вопрос о критериях их разграничения.

М. Хаспельмат и О. Буххольц определяют эквативность через признак «одинаковая степень» (*equal extent*) как простое одномерное понятие, а симилятивность как сложное многогранное понятие «одинаковый способ» (*equal manner*) [Ibid., p. 278]. При анализе конкретных примеров отмечается, что в симилятивных конструкциях параметр, обозначающий образ действия, может отсутствовать [Ibid., p. 279].

«Образ действия» как ключевое определение симилятивности вводится в работах и других лингвистов. К. Фукс связывает симилятивность с качественным сравнением, в основе которого нет количественной градации по тому или иному параметру, а два предмета или явления уподобляются друг другу на основе их сходства или подобия (*similarity or likeness*) [Fuchs, 2014, p. 133], общего способа существования или действия (*common way of doing or being*) [Ibid., p. 20], которое не обязательно специфицируется.

Аналогичное определение, основанное на семантических свойствах эквативных и симилятивных конструкций, дает М. Джени: предмет сравнения в симилятивных конструкциях демонстрирует действие или свойство, подобное стандарту; в эквативных предмет сравнения обладает свойством в той же мере, что и стандарт сравнения [Jenny, 2017, p. 293, 309].

В ряде работ отмечается различие признаков, которые выступают в роли основания сравнения: для эквативных конструкций характерна градуальность, скалярность признака, которая может быть определена как «равная», стандартом выступает реальный предмет или реальное событие, названное вторым компаратом; в симилятивных конструкциях стандарт может называть воображаемое действие, имитацию действия, притворство и т. п.

Расплывчатые определения понятий «сходство», «подобие» не всегда позволяют однозначно отграничить симилятивность от эквативности: и то, и другое

значение предполагает установление близости предметов или явлений по определенному параметру. В данной статье мы попытаемся сформулировать критерии, по которым в мансийском языке различаются эквативные и симилиативные конструкции: тип параметра (скалярный / полевой), способ выражения параметра в конкретном высказывании, референциальные свойства компаратов и их денотативное тождество и др.

В типологической литературе широко используется понятийно-терминологический аппарат, в котором совмещаются и структурные, и семантические признаки конструкций (ср. COMPAREE, STANDARD, STANDARD MARKER, PARAMETER, PARAMETER MARKER [Haspelmat, Buchholz, 1998, p. 279]). Мы последовательно разграничиваем термины, относящиеся к плану выражения и плану содержания языкового знака. Семантика сравнительных конструкций описывается при помощи следующих терминов: CMPR1 – первый компарат (предмет сравнения); CMPR2 – второй компарат (стандарт, эталон сравнения); REL – отношение (суждение о сходстве или различии компаратов); PRM – параметр сравнения (свойства компаратов, являющиеся основанием для их сопоставления), который складывается из совокупности двух признаков: PRM.FUND – основание параметра (свойство компарата, на которое направлено внимание, например «рост», «цвет», «форма» и т. п.), PRM.ASP – аспект параметра, EXP – экспонента (дополнительный компонент, который характеризует отношение относительно степени сходства или различия) [Кошкарева, Плотников, 2023]. В основе любой сравнительной конструкции лежат эти обязательные в смысловом отношении компоненты. Однако способы их выражения и эксплицитность или имплицитность варьируют. Редукция компонентов в плане выражения является ярким отличительным признаком сравнительных конструкций, что обусловлено самой природой сравнения, в его основе лежит наличие общих признаков, которые нет необходимости называть неоднократно.

Первое структурно-синтаксическое описание сравнительных конструкций в обско-угорских языках выполнено для казымского диалекта хантыйского языка [Черемисина, Соловар, 1995], выявлены модели сравнения и их семантика на материале казымского, шурышкарского, сургутского диалектов [Соловар, Горяева, 2010; Садомина, 2015; 2016; Соловар, 2019]. Для мансийского языка охарактеризованы лексические способы выражения сравнения, представлены основные модели, их структура [Кумаева, 2013], а также продемонстрированы некоторые типологически значимые особенности сравнительных конструкций разных типов: типичное для уральских языков оформление стандарта сравнения одним из локативных падежей аблативной семантики, прототипически обозначающим начальную точку движения [The Oxford Guide..., 2022, p. 991–993; Соловар, 2023]. Для выражения дифференциального сравнения используется модель типа «separative comparative» по классификации Л. Стассена [Stassen, 1986] или «source schema» в терминологии Т. Штольца [Stoltz, 2013, p. 16–17]. Отдельные замечания о структуре предложений с именными сказуемыми, в том числе сравнительной семантики, содержатся в работах [Ромбандеева, 1979; 2017; Скрибник, 1990; The Oxford Guide..., 2022, p. 988], однако целостное описание способов выражения сравнения в мансийском языке отсутствует.

Для выражения эквативных отношений используются существительные, образованные от параметрических прилагательных типа ‘высокий’, ‘широкий’ и под. при помощи суффикса *-(ə)t*: *mil* ‘глубокий’ > *mil-ət* ‘глубина’, обозначающие параметр сравнения:

(1) *Tān pussəŋ am kars-ət-um-ət* [Скрибник, 1990, с. 105].

ta:n pussəŋ am kars-ət-um-ət
3PL все 1SG высокий-DER-POSS.1SG-PL

‘Все они такого же роста, как и я (букв.: они все моей высоты)’ [The Oxford Guide..., 2022, p. 992].

Отличительной чертой эквативных конструкций является эксплицитное выражение параметра сравнения. Не останавливаясь здесь на всех структурных разновидностях эквативных конструкций, подчеркнем общий принцип их построения – наличие параметрического имени как выразителя основания сравнения скалярного типа, характеризующего степень проявления у компарата одного конкретного свойства (роста, скорости, глубины, ширины и т. п.).

При симилятивных отношениях параметр сравнения подразумевает комплекс недифференцированных признаков, по которым устанавливается близость предметов или явлений, или же параметр ассоциируется не с конкретными объективными свойствами компаратов, а с потенциально возможной общностью их восприятия. В роли параметра может выступать некий стандарт, очевидный для языкового сообщества и поэтому не требующий вербализации. Основой симилятивных отношений является обобщенный «признак» при предметных компаратах и отвлеченный «образ действия» при событийных компаратах, понимаемые максимально широко.

Соответственно, эталон сравнения в симилятивных конструкциях может называть абстрактный признак или понятие, предполагающий общность восприятия компаратов, но не их тождество. Компараты относятся обычно к разным денотативным классам или имеют разный референциальный статус.

Способы выражения симилятивности в мансийском языке разнообразны: это именные аналитико-синтетические конструкции с послелогом *хольт* ‘словно’, аналитические конструкции с союзами *тох* и *хойтыл* ‘как, подобно’, с частицами *аквтон* ‘как, будто, будто, словно’, *сома* ‘словно’, *эрттам* ‘будто бы’, а также предложения с именным предикатом *хурип* ‘быть похожим’ и некоторые другие. Симилятивные отношения передаются также имплицитно – посредством определительной конструкции, в которой нет показателя сравнения, но сравнительные отношения подразумеваются и очевидны говорящим – носителям мансийского языка.

Материалом исследования послужила выборка примеров из текстов на мансийском языке (преимущественно фольклорных), а также результаты опроса информантов¹. Данное описание включает наиболее типичные средства выражения симилятивных отношений и не претендует на исчерпывающее представление всей системы выражения эквивалентности.

¹ Примеры из опубликованных произведений сопровождаются соответствующей ссылкой. Если ссылка на источник отсутствует, это означает, что пример получен от информанта.

1. Симилятивные конструкции с именным предикатом *хурип* ‘быть похожим’

Подобие предметов на основе тех или иных параметров может передаваться конструкциями с именным предикатом *хурип* ‘быть похожим’. Структурные разновидности данной конструкции различаются в зависимости от того, входит ли в состав высказывания лексема со значением параметра, на основе которого устанавливается подобие компаратов.

Наиболее распространенными являются симилятивные конструкции без позиции параметра сравнения. Возможно несколько разновидностей конструкций с этим предикатом.

1. Компаратами выступают наименования, относящиеся к одному и тому же денотативному классу:

- (2) *Тувыл нѣхыс лѣнх хурипат* [Сказки, предания..., 2012, с. 156–157] ‘И потом [эти следы] на следы соболя похожи.’

$$\left\{ \begin{array}{l} \text{(эти следы)}^{\text{CMPR1}}, [\text{КАКИЕ-ТО}]^{\text{PRM}} \\ \text{следы соболя}^{\text{CMPR2}}, [\text{КАКИЕ-ТО}]^{\text{PRM}} \end{array} \right\} \approx$$

В этом высказывании первый компарат не выражается, так как он известен из контекста, в состав второго компарата входит наименование «следы», указывающее на один и тот же денотативный класс. Основание сравнения не вербализовано, так как предполагается совокупность признаков, общих для единиц одного и того же класса: следы могут быть похожими по форме, по размеру, по расположению когтей, по характеру отпечатков (парные или тройные), по расстоянию между прыжками, по глубине и т. п. Симилятивность формируется благодаря полевому характеру подразумеваемого параметра.

2. Компараты называют предметы, относящиеся к разным денотативным классам:

- (3) *Сāлы э́ква ты хāйтыгты, нунанэ тай кāтра нум хурипат.* [Сказки охотников, 2010, с. 62–63] ‘[Олениха здесь бежит,] её шкура похожа на прошлогоднюю траву’.

$$\left\{ \begin{array}{l} \text{шкура}^{\text{CMPR1}}, [\text{КАКАЯ-ТО}]^{\text{PRM}} \\ \text{пожухлая трава}^{\text{CMPR2}}, [\text{КАКАЯ-ТО}]^{\text{PRM}} \end{array} \right\} \approx$$

«Шкура» и «травы» относятся к разным классам предметов окружающей действительности, установить тождество между ними невозможно ни по форме, ни по фактуре. В данном случае отношения подобия возникают благодаря возможности произвольно актуализировать тот или иной параметр на основе ассоциативных связей. В этом контексте таким признаком выступает окрас шерсти оленихи, который уподобляется цвету прошлогодней травы.

В примере (4) нос как часть тела человека сравнивается с предметом традиционной мансийской культуры – берестяной маской, которая используется во время медвежьих игрищ (по-видимому, нос большой, прямой, выступающий):

- (4) *Апыгкве, лāвен: «Та мат нѣлкапайн сāsнѣл хурина!»* ‘Внученька, скажи: «Какой у тебя носище, на берестяную маску похоже!»’ [Ромбандеева, 2017, с. 70].

Носители мансийской культуры имеют представление о том, как выглядят подобные артефакты, поэтому лексическое выражение параметра избыточно. Симилятивность возникает на основе представления о типичных признаках стандарта сравнения.

3. Первый компарат имеет конкретную референцию, второй – понятийную. На основе подобного соотношения компаратов формируются фразеологические обороты, значение которых непосредственно из структуры конструкции не вытекает, однако оно интуитивно понятно носителям языка, например:

- (5) *Сыме няврам сым хурип* [Динисламова, 2022] ‘У него чистое сердце’ (букв.: его сердце подобно сердцу ребёнка > сердце ребёнка чистое).
 (6) *Тав сяр мāньси хурип* [Там же] ‘Он хороший, добрый’ (букв.: он совсем похож на манси > манси хорошие, добрые).

Структура приведенных выше высказываний включает позиции двух компаратов и предиката *хурип*, являющегося выразителем симилятивного отношения. Параметр, на основе которого устанавливаются сравнительные отношения, подразумевается, но не вербализуется, так как является стандартизованным для носителей языка или устанавливается в контексте на основе ассоциативных связей:

$$N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR1}} N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR2}} \text{хурип}^{\text{REL.SIM}} (\text{cop})$$

При необходимости уточнить основание уподобления в высказывание может вводиться поясняющий фрагмент:

- (7) *Āгин нау хурипан, ђс акв тамле кārкам* ‘Дочь=твоя похожа на тебя, такая же проворная’; (XX) *Тав омаѣ хурина, ђс акв тамле нѣтнэ* ‘Она похожа на маму, такая же красивая’.

Подобные примеры демонстрируют недифференцированность семантики предиката *хурип*, который в разных контекстах актуализирует либо симилятивную, либо эквативную семантику при параметрах, имеющих некалярную природу: представление о ловкости и красоте складывается из комплекса характеристик.

Предикат *хурип* ‘быть похожим’ может использоваться в конструкциях с параметрическими именами, которые занимают позицию подлежащего и обозначают основание сравнения. Определение к параметрическому имени выполняет семантическую роль предмета сравнения. Предикат *хурип* указывает на неполное, приблизительное сходство компаратов.

- (8) *Тав осыт=э ам*
 3SG толщина=POSS.3SG.SG 1SG
 CMPR1 PRM CMPR2
хурип=ам.
 быть похожим=POSS.1SG.SG
 REL.SIM
 Букв.: ее толщина похожа на мою.
 ‘Она толщиной похожа на меня’.

- (12) *а хѳтна нѳлме сѳс хольт ѳмты, полх салямауке ат вѳрми* [Ромбандеева, 1979, с. 23–24] ‘а язык человека сохнет от жажды, нет слюны во рту (букв.: не может даже плюнуть)’ [Там же, с. 129].

В исходном мансийском тексте употреблен сравнительный оборот *хѳтна нѳлме сѳс хольт ѳмты*, который переведен как ‘язык человека сохнет от жажды’, а буквально означает «язык человека как береста становится», т. е. язык становится сухим, как береста. Общим основанием для сравнения является признак «сухой», который лексическими средствами не выражается, а только подразумевается благодаря понятному для всех носителей мансийского языка образу высушенной бересты как типичного для хозяйственной деятельности предмета: ее свойства автоматически экстраполируются на другие предметы окружающего мира.

Еще один пример, иллюстрирующий специфическую для мансийского языка образность, это пример фразеологизма *Уля султум хольт рупиты* ‘Она шустрая, проворная’, который буквально переводится как ‘(Она) работает словно искра огня’ и характеризует деятельность человека по скорости выполнения работы. Ср. пример из фольклорного текста, в котором речь также идет об очень быстром выполнении действия: имеется в виду, что при нападении врагов герой очень быстро выбежит из чума наружу.

- (13) [*Пѳхвтѳлын,*] *уля султум хольт тах кон ты мины!* [Сказки, песни..., 2015, с. 51] ‘[Забросайте стрелами,] (он), словно искра, из чума вылетит!’

3. Симилятивные конструкции с частицей *аквтоп* ‘словно, как будто’

Подобие передается также сравнительными конструкциями с частицей *аквтоп* ‘словно, как будто’, которая встречается в глагольных предложениях и выражает уподобление друг другу двух ситуаций:

- (14) *Лѳпалахтыглы, аквтоп сѳс царнѳ хольт ѳхсы* [Конькова, 1995, с. 65] ‘Врет, как будто береста горящая крутится’.

В этом предложении изворотливая манера говорить, уклончивое речевое поведение ассоциируется с горением бересты. Параметр не выражен, он формируется на основе представлений членов языкового коллектива об особенностях речевого поведения лгущего человека и специфике процесса горения бересты.

В этих предложениях сравнительные отношения устанавливаются между двумя пропозициями, каждая из которых может представать в редуцированном виде, поэтому при формальной записи структуры таких предложений мы в обобщенном виде представляем структуру каждого релянта как $\{N_{\text{NOM}} V_f\}$, не конкретизируя состав компонентов:

$$[N_{\text{NOM}} V_f]^{\text{RLNT1}} \text{аквтоп}^{\text{REL.SIM}} [N_{\text{NOM}} V_f]^{\text{RLNT2}}$$

4. Симилятивные определительные конструкции

Симилятивные отношения могут передаваться при помощи определительной конструкции, в составе которой ни показатель, ни параметр сравнения не верба-

лизованы, однако они однозначно воспринимаются носителями языка как средство выражения сравнения.

В рассматриваемых ниже конструкциях на основе ассоциативной связи сравниваются неоднородные компараты, за счет чего формируются образные сравнения. Например, в предложении (16) форма весла уподобляется форме языка собаки:

- (15) *āmp nēlum tūpsuṭtem: nōl-nōl-nōl! Pōnalter xāpsuṭtem: ɕāw-ɕāw-ɕāw!*
[Мифы..., 2005, с. 248–251]
āmp нēлум тūпсуṭт=ем
собака язык весло=POSS.1SG.SG
CMPR2 CMPR1
'Мое веселко [как] язык собаки: *пол-пол-пол!* Моя лодочка как кожаца крапивы: *щав-щав-щав!*'

Сочетание, называющее эталон сравнения (язык собаки), занимает позицию определения и стоит перед определяемым именем 'весло'.

В примере (17) предметом сравнения является сочетание *китыг сам* 'два глаза', которое занимает позицию определяемого имени; перед ним в позиции определения располагается эталон сравнения – *понсым сосыг* 'спелая смородина':

- (16) *Понсым сосыг китыг сам хумле сунсылум* [Именитые богатыри..., 2012, с. 45] 'Что вижу двумя моими глазами, [темными], как спелая смородина' (букв.: спелая смородина два глаза).

Основанием для сравнения в данном случае является представление о том, что хорошо видящие глаза подобны спелым ягодам смородины: богатырь считает, что у него хорошее зрение, потому что темный цвет его глаз подобен темному цвету спелых ягод смородины. Ср. аналогичный сложный образ в примере (18), базирующийся на представлении о том, что у сороки и ворона очень хорошее зрение, однако непосредственного указания на зоркость глаз в тексте нет. Подобные представления опираются на экстралингвистические знания.

- (17) *Няврам Касум-талих хара мән ёмыс. Пуң халын ёхтыс: сākваляк-сам, хулахсам кит уй акв мāгылтāрыс хилэг* [Именитые богатыри..., 2012, с. 43] 'Ребёнок дошёл до поляны в верховьях Казыма. Зашёл в середину большого стада: два оленя с глазами сороки, с глазами ворона роют землю копытами' (букв.: сорока глаза, ворон глаза два зверя).

В примере (19) основанием сравнения болота и языка животного является внешний признак: гладкая, ровная поверхность болота, не имеющего кочек и деревьев:

- (18) *Хār нēлум пумын тēлыгн ёхты́сыт, уй нēлум пумын тēлыгн ёхты́сыт: суныт та āстумыт, сēпITYMAT элаль миннэ сирыл* [Мифы..., 2005, с. 122–123] 'Подъехали они к болоту, гладкому, как язык быка-оленя, подъехали к болоту, гладкому, как язык зверя: оказывается, нарты уже готовы, приготовлены, чтобы ехать дальше'.

Во всех перечисленных примерах предмет сравнения выступает в роли определяемого имени, которое может занимать в предложении любую синтаксическую позицию. К нему относится определение, выполняющее функцию сравнения и включающее в свой состав имя, репрезентирующее эталон сравнения, которое, в свою очередь, может сопровождаться другими определениями, выраженными существительными или прилагательными.

В образных сравнениях мансийского языка, извлеченных из фольклорных текстов, представлена уникальная интерпретация языковой картины мира. Они редко имеют аналоги даже в близкородственном хантыйском языке. Эти структуры сближают мир действительный и мир воображаемый и отображают важные для этноса оценки и стереотипы, традиционное мировосприятие.

Заключение

Конструкции, передающие отношения эквивалентности в мансийском языке, представлены двумя семантическими разновидностями – эквативными и симилятивными, обозначающими полное или неполное сходство предметов или явлений действительности. Различие между этими конструкциями определяется спецификой параметра сравнения и способа его выражения, а также референциальным статусом и денотативной природой компаратов.

В эквативных конструкциях основание сравнения обязательно для структуры высказывания и выражается параметрическими именами скалярного типа: они характеризуют степень проявления у компаратов одного конкретного свойства. В симилятивных конструкциях параметр имеет полевую природу (предполагает комплекс недифференцированных качественных характеристик) или подразумевается, не получая эксплицитного выражения во фразе. В таком случае представление о параметре реконструируется говорящим на основе знания об экстралингвистической ситуации, о типичных свойствах предметов, известных всем членам языкового сообщества.

Другой признак, по которому противопоставляются друг другу эквативные и симилятивные конструкции, – это характеристики компаратов. В эквативных конструкциях компараты, как правило, имеют предметную конкретную референцию, в симилятивных конструкциях наблюдается определенная асимметрия компаратов: стандарт сравнения может иметь понятийную или событийную референцию, компараты могут относиться к разным денотативным классам и т. д.

В мансийском языке есть специальные средства, предназначенные для выражения либо эквативности (конструкции с параметрическими именами), либо симилятивности (частица *аквтон*, послелог *хольт* и др.). При этом имеются также и недифференцированные средства, такие как предикат *хурип*, который в зависимости от определенных условий может передавать либо то, либо другое значение. Ярким выразительным средством являются определительные конструкции, в состав которых входят предмет (в позиции определяемого имени) и эталон сравнения (в позиции определения), отсутствие позиции параметра обеспечивает возможность широких ассоциаций и создания художественной образности.

Список условных обозначений

CMPR1 – первый компарат (предмет сравнения); **CMPR2** – второй компарат (стандарт, эталон сравнения); **(COP)** – факультативная позиция вспомогательного глагола; **DER** – деривационный аффикс; **EXP** – экспонента (дополнительный компонент, который характеризует отношение относительно степени сходства

или различия); **N** – имя существительное или его эквивалент; **NOM** – именительный падеж; **POSS** – лично-притяжательный аффикс; **PRM** – параметр сравнения (свойства компаратов, являющиеся основанием для их сопоставления), который складывается из совокупности двух признаков: **PRM.ASP** – аспект параметра, **PRM.FUND** – основание параметра (свойство компарата, на которое направлено внимание, например, «рост», «цвет», «форма» и т. п.); **PL** – множественное число; **PR** – настоящее время; **REL** – отношение (суждение о сходстве или различии компаратов): **REL.EQU** – эквативное, символически обозначается знаком равенства (=); **REL.SIM** – симилятивное, символически обозначается знаком подобия (\approx); **RLNT** – релянт; **SG** – единственное число; () – круглые скобки символизируют контекстуальную неполноту, них заключаются компоненты, не выраженные в конкретном высказывании, но однозначно восстанавливаемые по контексту; [] – квадратные скобки символизируют обязательные в смысловом отношении позиции, не представленные эксплицитно, восстановить которые однозначно не представляется возможным, поэтому их значение реконструируется в самом общем виде.

Список литературы

- Кошкарева Н. Б., Плотников И. М.* Метаязык описания семантики сравнения как языкового знака // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 180–216. DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-180-216
- Кумаева М. В.* Образные сравнения в мансийском фольклоре // Инновации в науке: Материалы конф. М.: Ваш полиграфический партнер, 2013. С. 73–81.
- Ромбандеева Е. И.* Синтаксис мансийского (вогульского) языка. М.: Наука, 1979. 156 с.
- Ромбандеева Е. И.* Синтаксис современного мансийского языка. 2-е изд. Тюмень: ФОРМАТ, 2017. 248 с.
- Садомина Н. С.* Сравнение в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 9: Филология. С. 221–227.
- Садомина Н. С.* Сравнительные конструкции в составе простого предложения (на материале шурышкарского и казымского диалектов) // Вестник угроведения. 2016. № 1 (24). С. 57–65.
- Скрибник Е. К.* К описанию системы моделей простого предложения с именным сказуемым в мансийском языке // Системность на разных уровнях языка. Новосибирск, 1990. С. 95–125.
- Соловар В. Н.* Способы выражения сравнения в обско-угорских языках // Вопросы угроведения. 2019. Т. 9, № 2. С. 286–296.
- Соловар В. Н.* Способы выражения сравнительных отношений в обско-угорских языках // Сборник статей XXXII Международной научно-практической конференции, г. Пенза. 10.10.2023. Пенза, 2023. С. 71–73.
- Соловар В. Н., Горяева Н. С.* Сравнение в языковой картине мира хантыйского языка // Мировоззрение обских угров в контексте языка и культуры: Материалы Всерос. науч. конф. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. С. 167–177.
- Черемисина М. И., Соловар В. Н.* Выражение сравнения в хантыйском языке // Народы Северо-Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1995. С. 23–39.
- Andersen P. K.* Word Order Typology and Comparative Constructions. Amsterdam: Benjamins, 1983. 245 p.
- Fuchs C.* La comparaison et son expression en français. Paris: Ophrys, 2014. 208 p.

Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similative constructions in the languages of Europe // Johan van der Auwera (ed.). *Adverbial Constructions in the Languages of Europe*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. P. 277–334.

Jenny M. Comparative, similative, and equative constructions in Mon: Form, function, and development // *Similative and Equative Constructions: A cross-linguistic perspective* / Eds. Y. Treis and M. Vanhove. (Typological Studies in Language. Vol. 117). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017. P. 291–319.

Stassen L. *Comparison and Universal Grammar*. Oxford: Blackwell, 1985. 373 p.

Stolz T. *Competing Comparative Constructions in Europe*. Berlin: Akademie Verlag, 2013. 373 p.

The Oxford Guide to the Uralic languages / Eds. M. Bakró-Nagy, J. Laakso, E. Skribnik. Oxford Uni. Press, 2022. 1184 p.

Treis Y. *Comparative Constructions: An Introduction* // *Linguistic Discovery. On the expression of comparison: Contributions to the typology of comparative constructions from lesser-known languages* / Guest eds. Yvonne Treis & Katarzyna I. Wojtylak. 2018. vol. 16 (1). P. I–XXVI.

Список источников

Динисламова О. Ю. Образ человека во фразеологической картине мира мансийского и русского языков: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2022. 267 с.

Именитые богатыри обского края. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 150 с.

Именитые богатыри обского края. Книга вторая. Ханты-Мансийск: Юграфика, 2012. 171 с.

Конькова А. М. Пословицы, поговорки, загадки восточных и северных манси // *Народы Северо-Западной Сибири*. Томск: Изд-во ТГУ, 1995. Вып. 2. С. 64–73.

Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / Сост. Е. И. Ромбандеева. Новосибирск: Наука, 2005. 473 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 26).

Сказки охотников / Сост. С. А. Попова, С. М. Ромбандеева. Ханты-Мансийск, 2010. 95 с.

Сказки, песни, загадки народа манси / Сост. М. В. Кумаева. Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2015. 164 с.

Сказки, предания и былички верхнесосьвинских манси. Ханты-Мансийск, 2012. 176 с.

References

Andersen P. K. *Word Order Typology and Comparative Constructions*. Amsterdam, Benjamins, 1983, 245 p.

Cheremisina M. I., Solovar V. N. Vyrazhenie sravneniya v khantyyskom yazyke [Expression of comparison in the Khanty language]. In: *Narody Severo-Zapadnoy Sibiri* [Peoples of North-Western Siberia]. Tomsk, TSU Publ., 1995, iss. 5. pp. 23–39.

Fuchs C. *La comparaison et son expression en français*. Paris, Ophrys, 2014, 208 p.

Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similative constructions in the languages of Europe. In: Johan van der Auwera (Ed.). *Adverbial Constructions in the Languages of Europe*. Berlin, Mouton de Gruyter, 1998, pp. 277–334.

Jenny M. Comparative, similative, and equative constructions in Mon: Form, function, and development. In: *Similative and Equative Constructions: A cross-linguistic perspective*. Y. Treis and M. Vanhove (Eds.). (Typological Studies in Language,

Vol. 117). Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2017, pp. 291–319.

Koshkareva N. B., Plotnikov I. M. Metazyzyk opisaniya semantiki sravneniya kak yazykovogo znaka [Metalinguistic representation of the semantics of comparison as a linguistic sign]. *Kritika i Semiotika (Critique and Semiotics)*. 2023, no. 2, pp. 180–216. DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-180-216

Kumaeva M. V. Obraznye sravneniya v mansiyskom fol'klore [Figurative comparisons in Mansi folklore]. In: *Innovatsii v nauke: Materialy konf.* [Innovations in science: Proceedings of the conf.]. Moscow, Vash poligraficheskiy partner, 2013, pp. 73–81.

Rombandeeva E. I. *Sintaksis mansiyskogo (vogul'skogo) yazyka* [Syntax of the Mansi (Vogul) language]. Moscow, Nauka, 1979, 156 p.

Rombandeeva E. I. *Sintaksis sovremennogo mansiyskogo yazyka* [Syntax of modern Mansi language]. 2nd ed. Tyumen, FORMAT, 2017, 248 p.

Sadomina N. S. Sravnenie v khantyyskom yazyke (na materiale shuryshkarskogo dialekta) [Comparison in the Khanty language (based on the material of the Shuryshkar dialect)]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2015, vol. 14, iss. 9: Philology, pp. 221–227.

Sadomina N. S. Sravnitel'nye konstruksii v sostave prostogo predlozheniya (na materiale shuryshkarskogo i kazymskogo dialektov) [Comparative constructions as part of a simple sentence (based on the material of the Shuryshkar and Kazym dialects)]. *Bulletin of Ugric studies*. 2016, no. 1 (24), pp. 57–65.

Skribnik E. K. K opisaniyu sistemy modeley prostogo predlozheniya s imennym skazuemym v mansiyskom yazyke [Towards a description of the system of models of a simple sentence with a nominal predicate in the Mansi language]. In: *Sistemnost' na raznykh urovnyakh yazyka* [Systematicity at different levels of language]. Novosibirsk, 1990, pp. 95–125.

Solovar V. N. Sposoby vyrazheniya sravneniya v obsko-ugorskikh yazykakh [Ways of expressing comparison in Ob-Ugric languages]. *Bulletin of Ugric studies*. 2019, vol. 9, no. 2, pp. 286–296.

Solovar V. N. Sposoby vyrazheniya sravnitel'nykh otnosheniy v obsko-ugorskikh yazykakh [Ways of expressing comparative relations in Ob-Ugric languages]. In: *Sbornik statey 32 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, g. Penza. 10.10.2023* [Collection of articles of the 32nd International Scientific and Practical Conference, Penza. 10.10.2023]. Penza, 2023, pp. 71–73.

Solovar V. N., Goryaeva N. S. Sravnenie v yazykovoy kartine mira khantyyskogo yazyka [Comparison in the linguistic picture of the world of the Khanty language]. In: *Mirovozzrenie obskikh ugrov v kontekste yazyka i kul'tury: Materialy Vseros. nauch. konf.* [Worldview of the Ob Ugrians in the context of language and culture: All-Russian materials. scientific conferences]. Khanty-Mansiysk, IITs YuGU, 2010, pp. 167–177.

Stassen L. *Comparison and Universal Grammar*. Oxford, Blackwell, 1985, 373 p.

Stolz T. *Competing Comparative Constructions in Europe*. Berlin Akademie Verlag, 2013, 373 p.

The Oxford Guide to the Uralic languages. M. Bakró-Nagy, J. Laakso, E. Skribnik (Eds.). Oxford University Press, 2022, 1184 p.

Treis Y. Comparative Constructions: An Introduction. In: *Linguistic Discovery. On the expression of comparison: Contributions to the typology of comparative constructions from lesser-known languages*. Yvonne Treis & Katarzyna I. Wojtylak (Guest eds.), 2018, vol. 16 (1), pp. I–XXVI.

List of sources

Dinislamova O. Yu. *Obraz cheloveka vo frazeologicheskoy kartine mira mansiyskogo i russkogo yazykov* [The image of a person in the phraseological picture of the world of the Mansi and Russian languages]. Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2022, 267 p.

Imenitye bogatyri obskogo kraya [Famous heroes of the Ob region]. Khanty-Mansiysk, IITs YuGU, 2010, 150 p.

Imenitye bogatyri obskogo kraya. Kniga vtoraya [Famous heroes of the Ob region. Book two]. Khanty-Mansiysk, Yugrafika, 2012, 171 p.

Kon'kova A. M. Poslovitsy, pogovorki, zagadki vostochnykh i severnykh mansi [Proverbs, sayings, riddles of eastern and northern Mansi]. In: *Narody Severo-Zapadnoy Sibiri* [Peoples of Northwestern Siberia]. Tomsk, TSU Publ., iss. 2, 1995, pp. 64–73.

Mify, skazki, predaniya mansi (vogulov) [Myths, fairy tales, legends of the Mansi (Voguls)]. E. I. Rombandeeva (Comp.). Novosibirsk, Nauka, 2005, 473 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 26).

Skazki okhotnikov [Tales of hunters]. S. A. Popova, S. M. Rombandeeva (Comps.). Khanty-Mansiysk, 2010, 95 p.

Skazki, pesni, zagadki naroda mansi [Tales, songs, riddles of the Mansi people]. M. V. Kumaeva (Comp.). Khanty-Mansiysk, Yugorskiy format, 2015, 164 p.

Skazki, predaniya i bylichki verkhnesos'vinskikh mansi [Fairy tales, legends and tales of the Upper Sosvinsk Mansi]. Khanty-Mansiysk, 2012, 176 p.

Информация об авторах

Наталья Борисовна Кошкарева, доктор филологических наук, профессор, зав. сектором языков народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

Валентина Николаевна Соловар, доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск, Россия)

Information about the authors

Natalia B. Koshkareva, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

Valentina N. Solovar, Doctor of Philology, Docent, Chief Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (Khanty-Mansiysk, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию 10.06.2024;

одобрена после рецензирования 08.07.2024; принята к публикации 08.07.2024

The article was submitted on 10.06.2024;

approved after reviewing on 08.07.2024; accepted for publication on 08.07.2024